

данных текстов охватывает большее пространство и содержит структурные маркеры *firstly...then...in conclusion* и др., а также атрибутивные фразы с двумя и более определениями, осложненные наречиями.

Аргументативность дискурса обладает признаком персональности. Постулируемый тезис содержит не только фактическую информацию, но и оценочную, исходящую от автора аргументации. В текстах отмечается использование имен числительных и экономических терминов, что типично при подачи любой фактической информации. Однако институциональная принадлежность текста защищает автора, который воспринимается как выражающий точку зрения от лица целого издания. Субъект аргументации представляется обобщенно-личным, автор как бы разделяет ответственность за свою деятельность с институтом.

Члены экономического дискурсивного сообщества могут быть дистанционно удалены друг от друга, принадлежать разным этническим и социальным слоям. Они обладают знанием специальной терминологии, общий уровень осведомленности в избранной сфере общения достаточно высок. Они хорошо осведомлены об особенностях жанровой организации информации и механизмов ее обмена. Способы представления их коммуникативных целей принадлежат всему дискурсивному сообществу, а не отдельным лицам. Таким образом, можно считать, что аргументативность является жанровой характеристикой экономического дискурса.

Дубинко С.А.
БГУ (Минск)

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ

Билингвизм и связанная с ним межъязыковая интерференция различных типов давно привлекают внимание исследователей. Однако в переводческом плане это явление недостаточно изучено. Нежелательный буквализм четко не ограничен от правомерных заимствований и калек, не в полной мере учитывается опасность прямого буквализма ("решительный протест" - "decisive или resolute protest" вместо "strong vigorous protest", а скрытый буквализм нередко рассматривается как

"идеально точный" перевод. Так, одним из серьезных недостатков при переводе с русского языка на английский является немотивированный выбор многословного дескриптивного варианта, копирующего лингвистические особенности переводимого выражения. На практике оказывается, что даже в области перевода художественных текстов нет необходимости стремиться к максимальной лингвистической эквивалентности перевода. В действительности, именно норма лингвистической эквивалентности перевода часто оказывается наименее обязательным требованием. Однако в отказе опытных переводчиков соблюдать эту "норму" нет ничего парадоксального: А. "He speaks fluent English". Б. "He speaks English fluently". А. "He dreams of a singing career". Б. "He dreams of a career as a singer". А. "You have my sympathy". Б. "I sympathize with you". Оба варианта приведенных высказываний не содержат каких-либо языковых ошибок. Варианты "Б" могут показаться "лингвистически эквивалентнее", однако именно такие переводы характерны для начинающих переводчиков, а также для тех, кто считает, что чем перевод лингвистически ближе к оригиналу, тем он "точнее". Использование в переводе средств и способов выражения, не специфичных для данного языка, приводит к сильной скрытой (косвенной) межъязыковой интерференции, полностью лишая текст перевода той естественности ("идиоматичности"), которая характерна для оригинальной речи. Перевод с чрезмерной концентрацией в нем скрытых буквализмов обычно воспринимается носителями языка как "суконный", несмотря на его языковую правильность.

Отсутствие в трансляте специфичных только для переводящего языка (ПЯ) средств и способов выражения уже само по себе достаточно объективно сигнализирует о невысоком качестве перевода. Некоторые авторы, например, рекомендуют опускать русские отглагольные существительные при переводе текстов с русского языка на английский, когда эти существительные имеют незначительный "семантический вес" и могут быть опущены даже в русских текстах без ущерба для содержания несомых ими сообщений.

Результаты этой тенденции отражаются как в сфере коммуникативной компетенции, так и в коммуникативной концептосфере.

Любой переводной текст, на наш взгляд, в том числе и исполненный талантливо, обладает достаточной "экзотичностью" в положительном смысле этого слова, когда "экзотичность" интродуцируется в транслят не ради

экзотичности, а в той мере, в какой она необходима для освоения чужой культуры. Часть экзотизмов с течением времени ассимилируется языком перевода, часть заимствований остается в нем экзотизмами, которые являются характерными компонентами языка перевода и время от времени употребляются в оригинальной речи на ПЯ.

Норму переводческой речи можно подразделить на норму неспецифичности перевода, норму ПЯ-специфичности перевода и норму ИЯ-специфичности перевода. Соблюдение этих трех норм в целом обеспечивает достаточную адекватность перевода.